лживой, эгоистичной, развратной женщины, прямо сопоставляемой с животным.²³ Это обстоятельство, на наш взгляд, в данном случае можно считать маркером интертекстуальности. Как показал на материале поэзии Майкл Риффатерр, приметой возможного присутствия интертекста является отклонение от норм грамматики и/или лексики, противоречивых деталей, стилистических словов, немотивированных продолжений, несогласующихся частей, любых нарушений логики — того, что ученый называет *аграмматичностью* («ungrammaticality») и что является, с его точки зрения, «знаком литературности».²⁴ Типология аграмматичности в прозе остается неразработанной, однако можно предположить, что случаи, подобные описанному здесь (резкое изменение вырабатывавшейся целое десятилетие «сдержанной» манеры чеховского письма), могут служить прозаическим аналогом поэтической аграмматичности.

Итак, мы видим, что в «Супруге» Чехов вступает в интертекстуальный спор с Баранцевичем, как бы поясняя свой отзыв об этом писателе и показывая, как можно, не меняя материал, преодолевать «неколоритность», характерную не только для Баранцевича, но и для всей «артели восьмидесятников». В этом стремлении к обновлению формы можно увидеть открытость Чехова новым веяниям, которая и придала его последним произведениям характер переходного звена между реализмом и модернизмом.

В чеховедении, несмотря на огромные объемы написанного, остается еще немало незаполненных страниц. Многие чеховские тексты можно рассматривать как диалог с его современниками — совершенно забытыми ныне авторами (драматургии это касается даже больше, чем прозы). Однако при осуществлении этой работы важно, во-первых, указывать на фактические доказательства знакомства писателя с теми или иными текстами, а не расширять бесконечно условную книжную полку того, что «мог знать Чехов», и не вчитывать в его тексты выдуманные «архетипы» и «вечные образы», а во-вторых, важно иметь четкие «внутренние» критерии и маркеры, позволяющие говорить об интертекстуальности.

²³ Отдельные черты сходства с Ольгой Дмитриевной можно найти у героинь рассказов «Княгиня» (1889) и «Попрыгунья» (1892), однако изображены они куда менее беспощадно. У позднего Чехова несомненное сходство с «супругой» (наивность, лживость, бессознательность, «животность», жестокость), помимо Ариадны, имеет Аксинья из повести «В овраге» (1901).

²⁴ Riffaterre M. *Semiotics of Poetry*. Bloomington; London: Indiana University Press, 1978. P. 139.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-103-111

© Е. Ю. Нымм (Эстония)

**ЖУРНАЛ ИЕРОНИМА ЯСИНСКОГО
«ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ»
КАК ПРЕДТЕЧА МОДЕРНИСТСКИХ
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА**

На рубеже XIX–XX веков в среде литераторов символистского круга осознается настоятельная потребность в литературном журнале модернистской направленности. После закрытия в 1898 году «Северного вестника», бывшего на протяжении 1890-х годов пристанищем для писателей-символистов, начинается процесс формирования модернистской периодики. В 1899 году художники-модернисты организовали издание журнала «Мир искусства». Однако журнал нельзя было назвать «литературным», несмотря на появление в 1900 году «Литературного отдела» и значительного места, отведенного в нем под литературную критику. Этот недостаток «Мира искусства»

ощущали и сами писатели-символисты, что вкупе с обострившимися идейными разногласиями внутри редакции между литераторами и художниками способствовало вынашиванию идеи создания собственного журнала.¹

Отсутствие литературного журнала символистской направленности призван был в какой-то степени компенсировать ежегодный альманах «Северные цветы», выходящий с 1901 года в издательстве «Скорпион». На первый взгляд, можно сказать, что до 1903 года, когда в Петербурге под редакцией П. Перцова начал издаваться журнал «Новый путь», идея только витала в воздухе. Однако это не совсем так, и вряд ли современный историк литературы должен обходить вниманием журналы, выходявшие в начале XX века под редакцией И. И. Ясинского. Будучи писателем, весьма внимательным к изменениям в литературных настроениях и уже в 1890-е годы стремившимся обозначить свое место в компании символистов, Ясинский осознает необходимость в литературном издании модернистской направленности и с 1900 года пытается занять образовавшуюся в журнальном мире пустующую нишу.

В марте 1900 года в Санкт-Петербурге выходит в свет первый номер его журнала «Ежемесячные сочинения». На протяжении всего года редактор-издатель определяет программу своего журнала. Функциональную нагрузку несло, во-первых, название журнала. На титульном листе первого номера значилось — «Ежемесячные сочинения. Литературный журнал И. Ясинского (Максима Белинского)». По-видимому, первоначально слово «ежемесячные» не входило в название и указывало на периодичность выхода журнала. В качестве названия было выбрано нейтральное «Сочинения», указывающее на творческий, литературный характер публикуемых материалов. Литературность издания дополнительно подчеркивалась на титуле, к тому же имелось указание на персональную принадлежность журнала конкретному литератору.

На рекламной обложке первого номера журнала Ясинский отмечает в названии еще и независимость своих «Сочинений» — «орган независимой мысли». Начиная со второго года издания, эта фраза попадает на титульный лист — «Ежемесячные сочинения. Литературный журнал И. Ясинского (Орган независимой мысли)». Таким образом, название журнала выдвигало на первый план три идеи — литературность, независимость и периодичность издания.

Заглавие журнала Ясинского не было оригинальным. Сам издатель в октябрьской книжке за 1900 год, поместив очерк «Миллеровы „Сочинения“», указал на его происхождение.² Генеалогия «Ежемесячных сочинений» велась от первого русского журнала, издание которого предпринял в XVIII веке член Российской академии наук Г. Ф. Миллер. Возводя историю своего журнала к «Сочинениям» Миллера, Ясинский стремился подчеркнуть обособленность своего печатного органа от современной периодики и от журналистики XIX столетия.

Каждый том журнала Ясинского (в год выходило по три тома) открывался эпиграфом из Ф. И. Тютчева:

Ах, если бы живые крылья
 Души, парящей над толпой,
 Ее спасали от насилья
 Бессмертной пошлости людской!

Четверостишие, вырванное из контекста тютчевского стихотворения («Чему молилась ты с любовью...»), открывая журнальный том, получало новое смысловое на-

¹ См. об этом: *Корецкая И. В.* «Мир искусства» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1982. С. 129–178; *Асташкин А. Г.* 1) Журнал «Мир искусства» как «поле битвы» художественных манифестов // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 10–13; 2) Журналы «Мир искусства» и «Новый путь»: трансформация типа журнала-манифеста // Вестник Башкирского ун-та. 2013. Т. 18. № 3. С. 845–848, и др.

² См.: [Ясинский И. И.]. Миллеровы «Сочинения». Очерк // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 3. № 10: Октябрь. С. 149–155.

полнение. Эпиграф, с одной стороны, говорил об определенной заявке журнала на читательскую аудиторию (Ясинский адресовал свое издание в первую очередь интеллигентному читателю). С другой стороны, эпиграф указывал на эстетическую программу журнала, что было уже не столь очевидным.

В статье «Могила прекрасного», помещенной в № 2/3 за 1900 год, связи эпиграфа с эстетической платформой журнала Ясинский пытается сделать более явными.³ Здесь «пошлость» выступает как противоположность прекрасного и подлинно великого. Понятие «пошлость» Ясинский распространяет как на литературную критику, стремящуюся истолковать произведения великого художника, так и на эпигонство, копирующее образцы прекрасного: «Кроме непосредственных могильщиков и комментаторов, на гениальных людей устремляются с перьями и с кистями бесчисленные подражатели и становятся между этими солдками и толпою густыми рядами. Они драпируются в плащи великих людей, принимают их манеры и заслоняют их произведения своими неуклюжими и гнусными копиями».⁴ Упоминание об эпигонстве, по всей видимости, для Ясинского имело личный подтекст, еще не так давно он пытался отстоять свои права на роль зачинателя символизма в России.⁵ Появление солярной метафоры в статье тоже не случайно. Ясинский, как и другие его современники, образ солнца, несомненно, воспринимал в контексте философского учения Ницше.

Ницшеанская тематика занимает значительное место на страницах «Ежемесячных сочинений». В номер 2/3 журнала за 1900 год была включена публикация «Из Ницше» и статья А. Коптяева «Музыкальное мирозерцание Ницше».⁶ Книжки журнала Ясинский старается формировать по тематическому принципу, и очевидно, что этот номер можно было назвать «ницшеанским». В романе Ясинского «1 марта 1881», который публикуется на протяжении всего 1900 года, революционер Самойлов, один из центральных персонажей произведения, спроецирован на ницшеанского сверхчеловека.⁷

Связь программы журнала с философией Ницше была еще определеннее обозначена в редакторском манифесте, которым открывался второй том «Ежемесячных сочинений».⁸ В этом же номере были помещены новые «Отрывки из Ницше».⁹ Манифест носил демонстративное название — «Наш идеал подобен солнцу». В программной статье журнала отчетливо ощущался ницшеанский пафос ниспровержения устоев и традиций, в данном случае — российской журналистики: «Люди, считающие себя литераторами, но враждебные литературе <...> господа, уверяющие в своих рекламах, что они „будят общественную мысль“, а в действительности — литературные будочники, жандармы свободы, распинатели самобытной мысли, палачи слова; все мышинные жеребчики нашей обветшалой журналистики; все торгошники, забравшиеся в великий храм литературы и шумными кучками стоящие у своих лотков с гнилым товаром; все скопцы, у которых осталась только одна страсть — к наживе — под либеральным, радикальным, консервативным, народническим или иным соусом; все ничтожества, опасющиеся одиночества; о, конечно, все они избегают солнца, как своего обличителя, они боятся его, как преступник боится судьи, как легучие мыши боятся зажженного светоча».

³ См.: Чуносков М. [Ясинский И. И.]. Могила прекрасного // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 2/3: Апрель. С. 97–103.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ См.: Я. [Ясинский И. И.]. 1) Критические наброски // Биржевые ведомости. 1896. 6 (18) сент. № 246. С. 2; 2) Критические наброски // Биржевые ведомости (2-е изд.). 1896. 2 (14) нояб. № 303. С. 2–3; 3) Критические наброски // Там же. 9 (21) нояб. № 310. С. 2–3.

⁶ См.: [Б. п.]. Из Ницше // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 2/3: Апрель. С. 146; Коптяев А. Музыкальное мирозерцание Ницше // Там же. С. 165–193.

⁷ См.: И. Я. [Ясинский И. И.]. 1 Марта 1881. Роман // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 49–62; № 2/3: Апрель. С. 147–163; № 4: Май. С. 285–306; Т. 2. № 5/6: Июнь. С. 121–136; № 7: Июль. С. 215–229; № 8: Август. С. 303–318; Т. 3. № 9: Сентябрь. С. 75–80; № 10: Октябрь. С. 157–166; № 11: Ноябрь. С. 254–270; № 12: Декабрь. С. 345–377.

⁸ См.: Ред. [Ясинский И. И.]. Наш идеал подобен солнцу // Там же. Т. 2. № 5/6: Июнь. С. 5–7.

⁹ См.: [Б. п.]. Отрывки из Ницше // Там же. С. 115–120.

Но нам ли бояться солнца?

Добры мы или злы — наш идеал подобен солнцу. Мы не боимся солнца».¹⁰ В манифесте Ясинский использует не только ницшеанскую образность, но и стилистику речей Заратустры. Редактор противопоставляет позицию своего издания всему журнальному миру. Программой «Ежемесячных сочинений» объявляются беспристрастность, внепартийность, свобода, независимость, поиск талантливого. Девизом журнала становятся слова «Красота, правда и Бог» (в дальнейшем они неоднократно и в разной последовательности повторяются на страницах издания). Приверженцам своего идеала Ясинский сулит счастье, радость, свободу от ненависти и злобы.¹¹

Платформа журнала сводилась к эстетизму, возрождению идей «чистого искусства»: «Мы стоим в стороне, мы говорим то, что думаем, проникнутые любовью к нашей родной литературе; мы работники слова, *поклонники прекрасного*; мы отмежевали себе область, где нет мелких злоб дня, дрянных страстей, где нет журнальной сутолоки, где течет независимая мысль, ибо в наше время только в *чистой литературе* она независима и абсолютно свободна <...>».¹² Провозглашение идей «чистого искусства» на страницах журнала дополнялось осуждением натурализма и школы Золя.¹³

Программный характер носила и помещенная в последнем номере за 1900 год заметка «О подписке на 1901 г.».¹⁴ Ясинский здесь считает уместным снова подчеркнуть эстетическое кредо своего издания: «Наш журнал стоит за неограниченную свободу слова, за *торжество красоты в жизни и искусстве над безобразием и уродством*, за преобладание и развитие высших сторон человеческого гения, за торжество духа над материей, за *идеализм во всех его разносторонних и лучших проявлениях*».¹⁵ В приведенных здесь формулировках заметно стремление обозначить близость литературного направления журнала Ясинского к эстетической программе символизма, какой она была обозначена в литературно-критических статьях А. Вольнского 1890-х годов.¹⁶

Отмежевание от крайностей символизма в виде декадентства соответствовало общей установке журнала Ясинского на среднеинтеллигентного читателя. Этой ориентации не противоречило и тяготение журнала к ницшеанству. Интерес к философии Ницше на рубеже XIX–XX веков проявляли не только символисты, ницшеанский пафос ниспровержения устоев был близок марксистам, тот же Ясинский на страницах своего журнала отмечал ницшеанские мотивы в творчестве М. Горького.¹⁷ Однако в общественно-политической программе «Ежемесячных сочинений» издатель стремился сохранить умеренность. В его романе «1 марта 1881» отчетливо проявлялись охранительные тенденции, автор романа стоял на стороне закона: «Страстна и мстительна толпа, но спокоен и бесстрастен закон. Философа выдало само дело, тот высший и страшный в своей нелицеприятности Следователь, от которого даже в Англии не скрылся убийца генерала Мезинова, потому что нельзя безнаказанно преступить за-

¹⁰ Ред. [Ясинский И. И.]. Наш идеал подобен солнцу. С. 5–7.

¹¹ Объясняя эстетическую позицию Ясинского в журнале, очевидно, следует учитывать и более широкий контекст его литературного и литературно-критического творчества конца XIX века. Своими эпатажными публичными выступлениями в 1880–1890-е годы он приобрел немало недоброжелателей в литературных кругах (см. об этом подробнее: Нымм Е. Литературная позиция Иеронима Ясинского (1880–1890-е годы). Тарту, 2003). Объявляя их теперь на страницах «Ежемесячных сочинений» «пошляками», он таким образом стремится и лучше донести до читателей свое литературное кредо, и отчасти оправдать себя за прошлые поступки.

¹² Ред. [Ясинский И. И.]. Наш идеал подобен солнцу. С. 6. Курсив мой. — Е. Н.

¹³ См.: [Ясинский И. И.]. Литературное обозрение // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 2/3: Апрель. С. 219–223.

¹⁴ См.: [Ясинский И. И.]. О подписке на 1901 г. // Там же. Т. 3. № 12: Декабрь. С. 1–4.

¹⁵ Там же. С. 1. Курсив мой. — Е. Н.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Иванова Е. В. «Северный вестник» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. С. 91–128.

¹⁷ См.: Чупосов М. [Ясинский И. И.]. Кошмарное время // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 14–23.

поведь „не убий“ и нельзя, считая и объявляя себя христианином, дела любви и веры заменять кровавыми преступлениями и думать, что это одно и то же!»¹⁸

В 1901 году издатель-редактор продолжает очерчивать эстетическое кредо своего печатного органа. Стратегически важную роль в журнале Ясинского выполняли помещаемые в каждом номере «Литературные обозрения» редактора. В первой книжке «Ежемесячных сочинений» за 1901 год рассуждения Ясинского в качестве литературного обозревателя о значимости журнала в процессе духовного воспитания общества тоже имеют очевидный ницшеанский подтекст.¹⁹ Ясинский пишет о становлении в России «высшей породы людей», «избранных», для которых «связующими звеньями являются журналы, дающие им, по мере своего роста, уверенность в их силе и в умножении интеллектуальных союзников и представляющие для них источник непосредственного духовного питания и духовной крепости, столь необходимой им в борьбе за преобладание своей личности и своего высшего, прекрасного, идеального и поэтому бессмертного дела».²⁰ Таким образом Ясинский умело польстил в статье читателям «Ежемесячных сочинений», приобщив их к избранному племени интеллектуалов.

На фоне упадка современной русской журналистики Ясинский выделяет только один журнал — «Мир искусства». Ясинский намеренно оценивает «Мир искусства» как художественный журнал. Его сильные стороны он видит в художественном достоинстве помещаемых рисунков, внимании к современному западноевропейскому и русскому искусству, обзорах древнерусского художественно-ремесленного дела. Недостатки «Мира искусства» Ясинский сводит к публикации переводных статей, отсутствию сильной художественной критики и неуместности «бесконечных» литературно-критических статей Д. С. Мережковского. Критикует Ясинский и преобладающий интерес мирискусников к декадентскому искусству.²¹

Особое внимание Ясинского, обращенное к «Миру искусства», не было случайным. Поместив в одном из первых номеров этого журнала статью «Сирены и сирини»,²² затрагивающую вопрос из области занимательной лингвистики, он продолжает оставаться заинтересованным читателем книжек «Мира искусства». Создавая собственный печатный орган, Ясинский, по-видимому, сознательно ориентировался на успехи и учитывал промахи, допущенные редакцией модернистского журнала.

Определяя круг эстетических вопросов и проблем «Ежемесячных сочинений», Ясинский переносит в свой журнал тематику, уже поднятую на страницах «Мира искусства». Во-первых, это касалось ницшеанской проблематики.²³ Характерно, что Ясинский даже привлекает к сотрудничеству в «Сочинениях» А. Коптяева, музыковеда, переводчика Ницше и одного из постоянных авторов «Мира искусства».²⁴ Освещались в журнале Ясинского и проблемы эстетики Д. Рескина,²⁵ затронутые уже в «Сложных вопросах» С. Дягилева.²⁶ В сферу общих интересов журналов попадают философия

¹⁸ И. Я. [Ясинский И. И.]. 1 Марта 1881. Роман // Там же. 1900. Т. 3. № 12: Декабрь. С. 363.

¹⁹ См.: [Ясинский И. И.]. Литературное обозрение // Там же. 1901. Т. 4. № 1. С. 77–86.

²⁰ Там же. С. 78.

²¹ См.: Там же. С. 79–81.

²² См.: Ясинский И. Сирены и сирини. Справка // Мир искусства. 1899. Т. 1. № 3/4. Художественная хроника. С. 11–12.

²³ См.: Соловьев В. Идея сверхчеловека // Мир искусства. 1899. Т. 1. № 9. Художественная хроника. С. 87–91; Философов Д. Серьезный разговор с нитчеанцами (Ответ Вл. Соловьеву) // Мир искусства. 1899. Т. 2. № 16/17. Художественная хроника. С. 25–28; Минский Н. Фридрих Ницше // Мир искусства. 1900. Т. 4. № 19/20. С. 139–147, и др.

²⁴ См.: Нитче Ф. Р. Вагнер в Байрейте // Мир искусства. 1900. Т. 3. № 3/4. Лит. отд. С. 59–63; № 5/6. Лит. отд. С. 99–102; Коптяев А. 1) Новости музыкальной литературы // Мир искусства. 1899. Т. 1. № 5. Художественная хроника. С. 27–30; 2) Музыкальные портреты. А. Скрябин // Там же. № 7/8. Художественная хроника. С. 67–70; 3) Музыкальное мирозерцание Ницше // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 2/3. С. 165–193.

²⁵ См.: [Б. п.]. Мысли Джона Рескина. Лекции об искусстве, читанные в Оксфордском университете в 1870 году. Москва // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 43–48; *** [Ясинский И. И.]. Жаворонок. Диалог // Там же. № 2/3: Апрель. С. 127–136.

²⁶ См.: Дягилев С. Сложные вопросы // Мир искусства. 1899. Т. 1. № 1/2. С. 1–16; № 3/4. С. 37–61.

В. С. Соловьева, творчество Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина.²⁷ Список тематических перекличек журнала Ясинского с «Миром искусства» можно продолжить.

Среди положительных сторон «Мира искусства» Ясинский указывал на редакторские статьи Дягилева, которыми открывались первые номера журнала.²⁸ По мнению Ясинского, они представляли собой тот тип «руководящей статьи», который был постепенно утрачен в издании художников-модернистов и который жизненно необходим в журнале. В своих «Ежемесячных сочинениях» Ясинский регулярно помещает такого рода литературные «передовицы» (например, статья о Горьком и современной литературе в первом номере журнала или статья «Век нынешний и век минувший» в январской книжке за 1901 год).²⁹

Статьи Дягилева импонировали Ясинскому, по-видимому, еще и тем, что высказанная в них эстетическая программа была близка редактору «Ежемесячных сочинений». Ключевые идеи Дягилева выглядели как отзвуки полемики 1884 года в газете «Заря», инициатором и участником которой был Ясинский.³⁰ Дягилев тоже реанимировал в своих статьях вопрос о «борьбе утилитаристов с поклонниками искусства для искусства».³¹

Вероятно, под влиянием «Мира искусства» у Ясинского возникает и идея издания собственного художественного журнала. Первоначально Ясинский пытается под обложкой «Ежемесячных сочинений» синтезировать типы литературного и художественного журналов (однако в противоположность мирискусникам он делает уклон в сторону литературного издания). Начиная с 1902 года к каждой книжке журнала стал прилагаться альбом иллюстраций, почти во всех номерах помещались также цветные репродукции. В 1903 году Ясинский все-таки отказывается от такого синтетического издания и начинает выпускать отдельный художественный журнал «Живописец», который просуществовал до конца 1905 года.

В отличие от «Мира искусства», Ясинский позиционирует свои «Ежемесячные сочинения» как журнал, у которого нет предпочтений среди литературных школ и направлений в критике.³² Партийной ограниченности противопоставлялись свобода творчества и талант художника. Стратегически это был верный ход в борьбе за читательскую аудиторию. Ясинского не устраивал ограниченный круг ценителей искусства, который составляли подписчики «Мира искусства».³³ Рассуждая о проблемах распространения в России такого роскошного аристократического издания, как «Мир искусства», он высказывает предположение, что журнал мог собрать не более тысячи подписчиков.³⁴ Свой журнал Ясинский изначально создает как обще-

²⁷ Ср.: Розанов В. 1) Заметка о Пушкине // Мир искусства. 1899. Т. 2. № 13/14. С. 1–10; 2) Клекции г. Вл. Соловьева // Там же. 1900. Т. 3. № 9/10. Художественная хроника. С. 192–195; Мережковский Д. Праздник Пушкина // Там же. 1899. Т. 2. № 13/14. С. 11–20; Минский Н. Заветы Пушкина // Там же. С. 21–36; Сологуб Ф. К всероссийскому торжеству // Там же. С. 37–40; *** [Ясинский И. И.]. Дух и плоть. Диалог // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 29–41; Измайлов А. Нехлюдовщина // Там же. № 2/3: Апрель. С. 113–125; Шейн П. Народная песня и Пушкин // Там же. 1900. Т. 2. № 5/6: Июнь. С. 89–109; Кузьмин Н. Н. 1) Уголок Пушкина // Там же. Т. 3. № 10: Октябрь. С. 143–148; 2) Кольца Пушкина // Там же. 1901. Т. 4. № 3: Март. С. 239–244.

²⁸ См.: [Ясинский И. И.]. Литературное обозрение // Ежемесячные сочинения. 1901. Т. 4. № 1: Январь. С. 80.

²⁹ См.: Чуносков М. [Ясинский И. И.]. 1) Кошмарное время // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 14–23; 2) Век нынешний и век минувший // Там же. Т. 4. № 1. С. 5–10.

³⁰ См. об этом подробнее: Минц З. Г. Статья Н. Минского «Старинный спор» и ее место в становлении русского символизма // Биография и творчество в русской культуре начала XX века: Блоковский сборник IX. Тарту, 1989. С. 44–57 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 857); Нымм Е. Литературная позиция Иеронима Ясинского.

³¹ Дягилев С. Сложные вопросы // Мир искусства. 1899. Т. 1. № 1/2. С. 12.

³² См.: [Ясинский И. И.]. О подписке на 1901 г. // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 3. № 12: Декабрь. С. 1.

³³ См. об этом: Корецкая И. В. «Мир искусства».

³⁴ [Ясинский И. И.]. Литературное обозрение // Ежемесячные сочинения. 1901. Т. 4. № 1: Январь. С. 80.

доступный не только по содержанию публикуемых материалов (не случайно издатель писал о «таланте популяризации»,³⁵ столь необходимым в журнальном деле), но и по дешевизне издания. На деле же Ясинский всячески старался продемонстрировать в «Ежемесячных сочинениях» свои симпатии к символистскому направлению в искусстве.

Редактор умело подготавливает почву для массового появления символистов в своем журнале. Высказав определенные критические замечания в их адрес (например, о романе Мережковского «Воскресшие боги» и трагедии Н. Минского «Альма»),³⁶ со второй половины 1900 года Ясинский увеличивает в журнале удельный вес положительных рецензий о произведениях авторов символистского направления. Высокая оценка дается поэтическим сборникам К. Бальмонта «Горящие здания» (1900), В. Брюсова «Tertia vigilia» (1900), Минского «Новые песни» (1901), статье Брюсова «О русском стихосложении», драматургии Г. Ибсена и Г. Гауптмана, прозе Мережковского, альманаху «Северные цветы» (1901) и др.³⁷

Такое усердие Ясинского в пропаганде символизма и его представителей было замечено самими символистами. Так, например, Брюсов в июне 1901 года писал А. А. Шестеркиной: «Читаю во всевозможных газетах и журналах брань на себя. Впрочем, в „Ежемесячных сочинениях“ неумеренные похвалы, т. е. неумеренные (даже скромные), но неуместные».³⁸ По-видимому, Брюсов имел в виду рецензию Ясинского на альманах «Северные цветы», в котором были выделены только стихи Бальмонта и Брюсова, с чем, вероятно, он и связывает неуместность этих похвал.

Ясинский прорисовывает в своем журнале силуэты «предтеч» символизма — К. Фофанова и К. Случевского.³⁹ Помещает портреты поэтов и регулярно печатает их стихотворения.⁴⁰ Мартковский номер журнала за 1901 год открывался лирической сценой самого Ясинского, посвященной Случевскому, действующими лицами которой были Поэт и Друг.⁴¹ В этой же книжке публиковалась статья Брюсова «К теории анекдотов» и повесть З. Гиппиус «Слишком ранние (Из переписки декадентов)».⁴²

Привлечение писателей-символистов к сотрудничеству в журнале происходит планомерно. Начиная с первого номера за 1900 год регулярно печатает в журнале свои стихотворения Бальмонт.⁴³ С 1901 года новый печатный орган начинают осваивать и другие

³⁵ Там же. С. 78.

³⁶ См.: [Ясинский И. И.]. Литературное обозрение // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 72–74; Чунос М. [Ясинский И. И.]. Могила прекрасного // Там же. № 2/3: Апрель. С. 97–103.

³⁷ См.: [Ясинский И. И.]. 1) Библиографический листок // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 2. № 7: Июль. С. 243; 2) Библиографический листок // Там же. Т. 3. № 12: Декабрь. С. 399–400; 3) Новый поэт // Там же. 1901. Т. 4. № 1: Январь. С. 35–41; 4) Библиографический листок // Там же. № 3: Март. С. 255–256; 5) Библиографический листок // Там же. 1900. Т. 2. № 8: Август. С. 324; Чунос М. [Ясинский И. И.]. Аллегорическая драма // Там же. 1901. Т. 4. № 2: Февраль. С. 117–125; [Ясинский И. И.]. 1) Литературное обозрение // Там же. № 1: Январь. С. 81–82; 2) Литературное обозрение // Там же. Т. 5. № 6: Июнь. С. 152–154.

³⁸ Брюсов В. Я. Письма к А. А. Шестеркиной 1900–1913 // Лит. наследство. 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. С. 634.

³⁹ См.: [Ясинский И. И.]. 1) Литературное обозрение // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 3. № 10: Октябрь. С. 169–184; 2) Библиографический листок // Там же. Т. 2. № 5/6: Июнь. С. 157.

⁴⁰ См.: Фофанов К. 1) Стансы // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 3. № 9: Сентябрь. С. 12; 2) Песня // Там же. № 12: Декабрь. С. 305; Случевский К. 1) Путник // Там же. № 11: Ноябрь. С. 195–196; 2) Бред чернеца. Баллада // Там же. № 12: Декабрь. С. 291–294; 3) Современная элегия // Там же. 1901. Т. 4. № 1: Январь. С. 11–12.

⁴¹ См.: И. Я. В глуши. Лирическая сцена // Ежемесячные сочинения. 1901. Т. 4. № 4: Апрель. С. 259–263.

⁴² См.: Брюсов В. К теории анекдотов // Ежемесячные сочинения. 1901. Т. 4. № 4: Апрель. С. 283–288; Гиппиус З. Слишком ранние (Из переписки декадентов) // Там же. С. 305–318.

⁴³ См.: Бальмонт К. 1) Луна богата силою внушенья... // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 1. № 1: Март. С. 13; 2) Бесстрастно светит солнце // Там же. № 2/3: Апрель. С. 104; 3) Внутренняя весна. Из южных настроений // Там же. Т. 2. № 7: Июль. С. 163–171; 4) Стихотворения // Там же. Т. 3. № 9: Сентябрь. С. 5–11; 5) Святой Георгий // Там же. № 12: Декабрь. С. 378; 6) Художник-дьявол. Книга сатурналий // Там же. 1901. Т. 4. № 1: Январь. С. 61–66; № 2: Февраль.

символисты. Уже в декабрьском номере 1900 года Ясинский объявлял о сотрудничестве Брюсова в журнале и рекламировал декадентскую поэму Бальмонта «Художник-дьявол». В 1901 году в журнале Ясинского Гиппиус опубликовала не только повесть, но и стихотворение «Прогулка вдвоем», Минский помещает три стихотворения.⁴⁴ В 1902 году в «Ежемесячных сочинениях» начинает сотрудничать М. Лохвицкая, в 1903-м — Ф. Сологуб.⁴⁵ В последних книжках журнала за 1902 год Ясинский размещал рекламные объявления о подписке на следующий год. В оглашенном списке сотрудников «Ежемесячных сочинений» писатели-символисты по стечению обстоятельств попадали на почетные первые места. Поддерживая личные контакты с литераторами символистского круга, Ясинский сумел заручиться их сотрудничеством в своем журнале.

Таким образом, есть основания утверждать, что писатели-символисты восприняли «Ежемесячные сочинения», а вслед за ними и «Беседу» (наследнику завершившего свое существование в конце 1903 года журнала) как издания, близкие символизму по своей эстетической программе и симпатизирующие представителям «нового искусства». ⁴⁶ Не отпугнули символистов от журнала Ясинского и противоречивость его эстетической позиции, а также литературное безвкушие публикуемых порой литературных материалов издателя.⁴⁷ Внутренний эклектизм «Ежемесячных сочинений» отчасти напоминал противоречивость художественных установок в журналах, которые традиционно рассматриваются как истоки модернистской периодики в России («Северный вестник» и «Мир искусства»).⁴⁸ Отсутствие внутреннего единства в эстетических позициях создателей и сотрудников журнала можно признать общей типологической чертой изданий, ставших предтечами литературной периодики символистов в России.

В то же время умение Ясинского работать с читательской аудиторией и привлечение к сотрудничеству в журнале символистов обеспечили востребованность журнала на литературном рынке. Уже в конце первого года издания у Ясинского было около

С. 126–128; № 3: Март. С. 230–231; Т. 5. № 6: Июнь. С. 97–99; Т. 6. № 9: Сентябрь. С. 71–72; № 11: Ноябрь. С. 182–184; № 12: Декабрь. С. 325–326.

⁴⁴ См.: Гиппиус З. Прогулка вдвоем // Ежемесячные сочинения. 1901. Т. 4. № 3: Март. С. 202; Минский Н. 1) Сонет // Там же. Т. 5. № 6: Июнь. С. 124; 2) Молитва // Там же. Т. 6. № 9: Сентябрь. С. 16; 3) О, кто ты, двойник моей грусти вечерней... // Там же. № 10: Октябрь. С. 102.

⁴⁵ См.: Лохвицкая М. 1) Есть для тебя в душе моей... // Ежемесячные сочинения. 1902. Т. 7: Июль. № 1. С. 5–6; 2) Демоны виолончели // Там же. 1903. Т. 10: Октябрь. № 1. С. 15; 3) Непорочная // Там же. № 2: Февраль. С. 159–160; Сологуб Ф. Разъединение // Там же. С. 89.

⁴⁶ Выбор «Ежемесячных сочинений» для публикации своих произведений символисты делали вполне осознанно и на взаимовыгодных условиях. Сочинения, опубликованные в журнале Ясинского, легче находили путь к читателю в последующих изданиях писателей-символистов, за что они были благодарны Ясинскому. В качестве иллюстрации можно привести историю с публикацией книги К. Д. Бальмонта «Будем как солнце» (1903). Выражая признательность, Бальмонт писал Ясинскому 1 июля 1903 года в письме: «Получили ли Вы мою книгу „Будем как солнце“, прошедшую сквозь строй московских и петербургских цензоров и потерявшую при этом 10 стихотворений, в том числе напечатанного у Вас „Святого Георгия“ <...>? Хотели вырезать и „Художника-дьявола“, но спасло указание на то, что он был напечатан в „Ежемесячных сочинениях“» (цит. по: Богомолов Н. А. К истории лучшей книги Бальмонта // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. С. 167–168).

⁴⁷ Следует отметить, что оценки литературного дарования, которые писатели-символисты высказывали в адрес Ясинского, порой двойственны. Ср., например, отзыв В. Брюсова о романе Ясинского «В один памятный день» (1901) в письме А. А. Шестеркиной: «Читали ли вы роман Ясинского (М. Белинского) в его „Ежемесячных сочинениях“? Дешева яркость, но какая все же яркость! Кто другой пишет так красочно по-русски?» (Брюсов В. Я. Письма к А. А. Шестеркиной 1900–1913. С. 644). О литературных и биографических контактах Ясинского с Брюсовым см. подробнее: Ясинская З. И. В. Брюсов и И. Ясинский // Брюсовские чтения 1971 года. Ереван, 1973. С. 402–437.

⁴⁸ См., например: Максимов Д. Е. «Северный вестник» и символисты // Евгеньев-Максимов В. Е., Максимов Д. Е. Из прошлого русской журналистики: Статьи и материалы. Л., 1930. С. 85–128; Иванова Е. В. «Северный вестник»; Корецкая И. В. «Мир искусства»; Асташкин А. Г. 1) Журнал «Мир искусства» как «поле битвы» художественных манифестов; 2) Журналы «Мир искусства» и «Новый путь»: трансформация типа журнала-манифеста; 3) Типологическая характеристика журнала «Мир искусства» // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. 2013. Т. 13. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 78–84.

2000 подписчиков (при том что журнал начал выходить только в марте, когда подписная кампания на год уже закончилась). В алфавитном указателе подписчиков, который контора журнала поместила в декабрьской книжке за 1900 год, среди лиц, пожелавших указать свой социальный статус, преобладают священники разных рангов, врачи и учителя.⁴⁹ Среди подписчиков журнала числились также военные, представители технической интеллигенции и аристократии. По данным, приведенным Ясинским, можно судить, что журнал имел успех у среднеинтеллигентного читателя. Число подписчиков журнала возрастало с каждым годом, и в 1902 году Ясинский уже сообщал читателям «Почтальона» о том, что «Ежемесячные сочинения» имеют от трех до четырех тысяч подписчиков. Для сравнения в статье были указаны данные по другим российским толстым журналам. По утверждениям Ясинского, журналы «Русская мысль», «Вестник Европы», «Русское богатство» и «Мир Божий» обладали подписчиками числом от пяти до семи тысяч.⁵⁰ Справедливости ради упомянем и о том, что собственные периодические издания символистов имели гораздо меньшее количество читателей: у журнала «Новый путь» к концу 1903 года число подписчиков составляло 2558 человек, «Весы» в первый год издания смогли собрать только 670 подписчиков.⁵¹ Очевидно, что журналы Ясинского обладали большим влиянием на читательскую аудиторию, чем и поспешили воспользоваться писатели-символисты. Ясинский своей журнальной деятельностью в начале XX века сумел подготовить большой круг читателей к принятию идеи литературного журнала символистской направленности, а созданные позднее периодические издания символистов, имея свою особую историю и логику вписывания в литературный процесс, возникали, конечно, не на пустом месте.

«Ежемесячные сочинения» Ясинского просуществовали до конца 1903 года. В 1904 году они были слиты волей издателя с журналом «Беседа», возникшим в 1903 году на базе существовавшего всего год «Почтальона». По-видимому, Ясинский считал неэкономным издание сразу двух литературных журналов, хотя и старался по возможности разделить сферы их влияния на читательскую аудиторию. После слияния с «Ежемесячными сочинениями» «Беседа» просуществовала еще до 1908 года. Издательский проект Ясинского был с успехом реализован.

⁴⁹ См.: [Б. п.]. Алфавитный указатель подписчиков // Ежемесячные сочинения. 1900. Т. 3. № 12: Декабрь. С. 407–416.

⁵⁰ См.: [Ясинский И. И.]. Библиотека // Почтальон. 1902. № 1: Март. С. 21–25.

⁵¹ Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Лит. наследство. 1976. Т. 85. С. 273.

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-2-111-116

© С. А. Кибальник

К РЕКОНСТРУКЦИИ ОДНОГО ИЗ ПОСЛЕДНИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ Л. Н. ТОЛСТОГО

26 октября 1910 года, т. е. за сутки до своего «ухода» из Ясной Поляны, Толстой записал в дневнике: «Видел сон. Грушенька, роман, будто бы, Ник. Ник. Страхова. Чудный сюжет».¹

Сны великих писателей, в том числе и виденные ими в самые драматические моменты жизни, вряд ли заслуживают того, чтобы их разгадывали филологи — наверное, за исключением тех, которые связаны с творчеством.

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1934. Т. 58. С. 122. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно с указанием номера тома и страницы.